

**АЛЕКС
ВЕРУС**

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

День тянулся еле-еле, поэтому я вяло листал книгу и заглядывал в будущее.

В магазин забрели лишь два посетителя. Один из них оказался студентом с непокорной копной волос. Юноша застыл возле прилавка с травами и порошками и нервозно оглядывался через равные промежутки времени. Он уже минут десять назад решил, что ему надо купить, но никак не мог собраться с духом и позвать меня.

Другим посетителем был подросток в джинсах и футболке. Паренек выбрал магический кристалл, но топтался на месте и не собирался приближаться к кассе до тех пор, пока студент не уберется восвояси.

Подросток приехал на велосипеде: значит, через четверть часа его оштрафует полицейский. А за что?.. Разумеется, за то, что нарушитель пристегнул свой велосипед к ограждению. Затем мне позвонит кое-кто по крайне важному поводу...

Поскольку я бы хотел вести переговоры в одиночестве — посторонние мне бы только помешали, — я понял, что надо брать ситуацию под контроль.

Я отложил книгу и обратился к студенту.

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

Тот, вздрогнув от неожиданности, поплелся к кассе и, оглянувшись на подростка, понизил голос.

— Ну... а... вы?.. — проямлил он.

— Нет. Книгами с заклинаниями я не торгую.

— И даже?..

— Нет.

— А нельзя ли... э... где-нибудь уточнить?

— Заклинание, о котором вы сейчас думаете, не причинит вам никакого вреда. Следуйте инструкции, после чего поболтайте с девушкой — и сами увидите результат.

Студент изумленно вытаращил глаза.

— Правда? С помощью травы можно... приворожить?

Если честно, я не обратил внимания на пучок травы, который он сжимал в кулаке, однако подобное объяснение показалось мне вполне логичным.

— Покупаете или нет?

Студент положил вербену, мирру и ладан в пакет, который я ему дал, расплатился, по-прежнему таращась на меня с благоговейным восхищением, и ушел. Когда за ним захлопнулась дверь, ко мне направился подросток и делано небрежным тоном осведомился, сколько стоит второй по величине магический кристалл. Я не стал выяснять, с какой целью он понадобился парнишке, — пожалуй, навредить себе кристаллом можно, только если ударить им по голове. В общем, он совершенно безобиден — в отличие от иных магических «безделушек».

Через минуту подросток выскочил из магазина, обеими руками прижимая к груди бумажный пакет с вожделенной покупкой.

Я потащился к двери и перевернул табличку с «ОТКРЫТО» на «ЗАКРЫТО».

Тем временем паренек уже отстегнул велосипед и молниеносно укатил прочь.

Примерно через тридцать секунд появился полицейский.

Мой магазин расположен на севере центральной части Лондона, в районе под названием Кэмден-Таун. Тут встречаются и переплетаются хитроумным морским узлом канал, три моста и две железнодорожные ветки, а улица, на которой находится моя лавчонка, проходит как раз посередине. Мосты и канал выступают в качестве своеобразной границы, и потому этот уголок можно сравнить с оазисом в самом сердце мегаполиса. Если не считать гула поездов, здесь бывает на удивление тихо. Иногда мне нравится залезать на крышу — в такие минуты я просто смотрю на канал и на причудливые кровли соседних зданий.

В сумерках или ранним утром, когда шум машин затихает, мне чудится, что Кэмден-Таун — это ворота в иной мир.

Вывеска над дверями моего магазина гласит: «Торговые ряды». Ниже шрифтом помельче перечислено кое-что из того, чем я торгую: травы, реактивы, разнокалиберные инструменты и прочая дребедень. Вы скажете, что было бы гораздо легче написать «магические товары», но я устал от бесконечной вереницы покупателей, искавших ящички с двойным дном и кра-

пленные карты. В конце концов я кое о чем договорился с соседним магазинчиком, специализирующимся на инвентаре для фокусников, и вздохнул спокойно. На всякий случай я даже держу на прилавке коробку с рекламными проспектами, которые вручаю тем, кто спрашивает последнюю книгу Дэвида Блейна¹. Ребяшня уходит от меня счастливая, а я получаю возможность насладиться тишиной.

Кстати, позвольте представиться. Я — Алекс Верус. Правда, это мой официальный псевдоним, который я был вынужден использовать из-за некоторых сложностей личного характера, но сейчас я бы не хотел углубляться в прошлое. Я — маг, предсказатель. Некоторые называют людей вроде меня оракулами, прорицателями или, если им хочется выразиться многословно, чародеями теории вероятностей. Я не возражаю. Меня что угодно устраивает, лишь бы меня не дразнили «гадалкой».

Кстати, разрешите сообщить вам один забавный факт. Я — единственный из всех магов Великобритании, кто удосужился открыть колдовской магазин.

Между прочим, прорицатели встречаются в нашем сообществе нечасто, однако сами маги не настолько редки, как можно было бы предположить. Внешне мы выглядим так же, как и обычные люди, и если вы встретите на улице мага, вы наверняка пройдете мимо. И только очень наблюдательный человек заметит некую странность, непонятную деталь... но к тому мо-

¹ Блейн, Дэвид Уайт (род. 1974) — известный американский иллюзионист. (Здесь и далее прим. переводчика.)

менту, как он опомнится и решит присмотреться внимательнее, мага уже и след простыл!

Можно сказать, что мы варимся в своем колдовском котле и не жалуем посторонних. Большинство из нас и впрямь не любит незваных гостей, хотя среди нас есть и такие, кто отчаянно стремится к популярности. Эти ребята вынуждены распушать хвост, но порой они терпят фиаско: ведь они могут показаться вам рехнувшимися дураками.

А как же нас все-таки узнают? Кое-кто из стариков полагается на любопытных сплетников, ну а молодые маги, в свою очередь, активно используют Интернет.

Я даже слышал, что какой-то тип из Чикаго назойливо рекламирует себя в телефонном справочнике в качестве «истинного колдуна», но думаю, что это рос-сказни и выдумки. Что до меня, то мне с лихвой хватает моих «Торговых рядов». В наши дни расплодились викканцы¹, язычники и последователи эзотерического течения «Нью Эйдж», посему люди относятся с пониманием к идее магазина магических принадлежностей... по крайней мере, они соглашаются с тем, что всяким чудикам нужно покупать непонятную ерунду, верно? Вдобавок они считают, что все это — чистой воды надувательство и в моих товарах магического не больше, чем в паре старых носков.

Может, они и правы.

Однако именно такие вещицы и служат отличным прикрытием для настоящих колдовских пред-

¹ В и к к а н ц ы — последователи викканства, западноевропейского неоязыческого культа.

метов. Взять хотя бы палочку, которая хранится в синем лакированном цилиндре, — она действительно способна исполнить пять любых желаний своего хозяина!

Но если мои замаскированные товары всплывут на поверхность, у меня будут проблемы посерьезнее насмешливых хихиканий неверующих.

Итак, будущее определилось. Телефон должен позвонить приблизительно через полминуты.

Я устроился поудобнее, и когда мобильный заверещал, я выждал паузу и лишь потом ответил.

— Привет!

— Привет, Алекс, — произнес голос Лоны. — Ты занят?

— Ничуточки. Как ты?

— У меня — небольшой улов. Я заглянула в одно интересное местечко в Клэпхэме и кое-что обнаружила. Можно занести находку к тебе?

— Прямо сейчас?

— Ничего страшного не случится, я тебя уверяю!

— Вообще-то, нет. Но к чему такая спешка?

— Я... понимаешь... — замялась Лона. — Мне как-то не по себе. Было бы лучше, если бы я оставила *это* в твоём магазине.

Пока события развивались предсказуемо: как я уже сказал, день выдался долгий.

— Помнишь дорогу к парку?

— Кажется... ведь парк находится рядом с «Торговыми рядами», да?

— Я буду ждать тебя там. Ты сейчас где?

— В Клэпхэме. И я на велосипеде.

— Значит, через полтора часа. Ты должна успеть до заката.

— Пожалуй, мне *стоит* поторопиться. И я... — Лона осеклась, затем заговорила уже твердым голосом: — Хорошо. До скорой встречи.

И она отключилась. Сперва я держал мобильный в руке, уставившись на дисплей. Лона подрабатывает в моей конторе, ищет оригинальные предметы, которые можно продать, хотя я не думаю, что она занимается этим ради денег. В любом случае я не смог припомнить, чтобы она говорила настолько взволнованным голосом. Я невольно задумался, что же она обнаружила...

Магическое дарование и магию в целом можно рассматривать как своеобразную цветную пирамиду, хотя ее основание напрочь лишено даже намека на колдовство. Оно и понятно — ведь нижний слой пирамиды составляют так называемые обычные люди. Они видят мир монохромным: они о магии ничегошеньки не знают и вообще знать не хотят — за что им огромное спасибо. У них всегда своих забот хватает, а если они и *сталкиваются* с чем-либо сверхъестественным, то они мгновенно убеждают себя, что никогда ничего не видели.

К ним, наверное, относится девяносто процентов взрослого населения нашей планеты.

Далее идут восприимчивые — те, кто способен различать цвета. Они благословенны (или прокляты, в зависимости от различных точек зрения) по сравнению с обычными людьми. Они способны ощущать магию Земли, энергию Солнца, Луны и звезд. Они сразу же согреваются в тепле и уюте старинного особняка

и чутко вслушиваются в мучительно-медленный шепот смерти и ужаса в местах Мрака. В основном они не умеют описывать свои ощущения, однако двое восприимчивых способны узнать друг друга по схожим переживаниям, и тогда между ними устанавливается прочная связь.

Вам когда-нибудь приходилось чувствовать себя связанным с кем-либо, словно у вас есть нечто общее, хотя вы и не догадываетесь, что это?

В магии дело обстоит примерно таким же образом.

Выше восприимчивых в иерархии магов стоят адепты. Их мало — приблизительно около одного процента, но в отличие от восприимчивых они способны в незначительной степени управлять магией. Нередко их дар бывает настолько слабеньким, что адепты даже не сознают, что занимаются магией. Временами им «везет» в карты и они быстро «угадывают», что у другого на уме, но все это проявляется настолько неопределенно и бывает столь зыбким, что адепты просто считают, что они с рождения везучие или проницательные. Но иногда до них доходит, что они делают, и тогда они начинают возвращать свой талант — причем некоторые добиваются весьма впечатляющих результатов.

И, наконец, идут маги.

Лона находится где-то посередине между восприимчивыми и адептами. Мне нелегко определить, кем именно она является, потому что у нее есть уникальные качества, благодаря которым ее трудно отнести к той или иной категории. Признаюсь, что Лона бывает опасной, но она входит в круг моих немногочислен-

ных друзей, а это — самое главное. Я с нетерпением ждал встречи с нею. Ее тон пробудил во мне беспокойство, я заглянул в будущее и с радостью отметил, что Лона прибудет через полтора часа, точно в срок.

Однако попутно я увидел нечто по-настоящему тревожное: через пару минут в дверь кто-то войдет, несмотря на то что я перевернул табличку на «ЗАКРЫТО». В Кэмдене полно туристов! Всегда найдется чрезмерно наглый тип, думающий, что он может врваться в любой магазин и устраивать там шопинг-дебосш.

У меня не было никакого желания вставать и запира- рать дверь, поэтому я угрюмо глазел на улицу до тех пор, пока к витрине не подошел какой-то мужчина.

Он был в выутюженных брюках, в рубашке и при галстукe — через секунду он уже переступил порог моего заведения. Дверной колокольчик мелодично зазвонил, и мужчина выгнул брови.

— Привет, Алекс.

Как только мужчина заговорил, я его узнал. Меня захлестнула волна адреналина, которая грозила превратить мой магазинчик в руины.

Моя правая рука скользнула к ящику письменного стола.

Я не ощутил явной угрозы, но это ничего не значило. И ничего не меняло.

Лайл замер у двери, пристально глядя на меня.

— Вот так ты встречаешь гостей?

Прошло уже более четырех лет со времени нашей последней встречи, но Лайл выглядел в точности таким же, каким я его помнил. Приблизитель-

но одного возраста со мной, худощавый, короткие черные волосы и оливковый оттенок кожи намекали на то, что где-то в родословной у него затесался предок с берегов Средиземного моря. Он предпочитал дорого одеваться и носил свои костюмы с той изящной небрежностью, о которой я мог бы только мечтать.

Лайл всегда умел хорошо выглядеть.

— А кого ты еще с собой привел? — спросил я.

Лайл вздохнул.

— Никого. Боже мой, Алекс, с каких пор ты стал мнительным занудой?

Я проверил и перепроверил его слова, убеждаясь в том, что он говорит правду. Насколько я мог судить, поблизости не слонялось ни одного мага. А после того как мой пульс угомонился, я рассудил, что, если бы Совет решил нанести удар, Лайла направили бы ко мне в последнюю очередь.

Внезапно я поймал себя на том, что *и впрямь* стал мнительным.

Сами понимаете, все вышесказанное вовсе не означало, что я счастлив видеть Лайла.

Он уже направился ко мне, но я резко произнес:

— Стоп!

Лайл нехотя подчинился и пожал плечами.

— А теперь? — спросил он, не дождавшись от меня никакой реакции. Лайл застыл посреди магазина между реактивами и полками со свечами и колокольчиками. — Будем стоять и пялиться друг на дружку?

— Почему бы тебе не рассказать о цели твоего визита?

— Я предположил, что мы побеседуем в другой обстановке, — Лайл склонил голову набок. — Может, поднимемся наверх?

— Нет.

— Ты собирался перекусить?

Отставив стул в сторону, я встал.

— Ладно, давай прогуляемся.

Когда я очутился на улице, мне сразу стало легче дышать. Сбоку у магазина есть огороженная площадка, где хранятся настоящие колдовские аксессуары: специальные объекты узконаправленного действия, останки животных, используемые в ритуалах, и прочие незаменимые вещи.

Лайл их пока, к счастью, не замечал, но если он сделает пару шагов, они непременно бросятся ему в глаза. Конечно, на площадке не было ничего действительно мощного, что могло бы привлечь внимание Лайла, но я знал, что осторожность никогда не помешает. Помимо прочего, Лайл быстро сообразит, что, если у меня столько мелочей, где-нибудь обязательно должно заваляться нечто существенное.

А мне совсем не хотелось, чтобы эти сведения дошли до Совета.

Весна была в самом разгаре, и погода сегодня выдалась приятная, отчего прогулка могла превратиться в удовольствие, а не в мучение. В Кэмдене всегда царит оживление, даже когда рынок закрыт, но здания и мосты приглушают звуки. Я провел Лайла по переулку к набережной канала и остановился, прислонившись к балюстраде. По дороге я тщательно просматривал местность, как в настоящем, так и в